

Поддерживать непрерывный разговор в течение двух-трёх часов каждый вечер, следя за тем, чтобы паузы не затягивались дольше трёх секунд, — задача сама по себе не из легких.

Особенно когда те, кто уже осознал нависшую над ними смертельную угрозу, полностью выбыли из беседы. Ро Шиши и Юй Чуньминь, который во время подготовки бездумно искромсал не один десяток рыбьих голов, теперь сидели в стороне, погружённые в мрачную апатию. Оставшимся приходилось прилагать нечеловеческие усилия, буквально засыпая друг друга словами, лишь бы не дать разговору угаснуть.

Объект 077 так и не проронила ни слова. Она застыла на месте, подобно каменному изваянию, и лишь провожала присутствующих тяжёлым, ледяным взглядом.

В попытках удержать зыбкую нить беседы выжившие пускали в ход любые уловки. В таком бешеном темпе, когда говорить приходилось практически не думая, истинные характеры людей начали проступать наружу.

За это время Фан Сынун сумел гораздо лучше узнать своих спутников — не считая Юй Цюся и Пу Тяньбая, чьи повадки он и без того изучил досконально.

Как оказалось, Хуа Тяньсяо страдал явным демонстративным расстройством личности. Ещё недавно, перед самым входом в этот кошмарный мир, он причитал так, словно его вели на плаху, а теперь без умолку травил анекдоты. Самому Фан Сыуну его юмор казался натянутым и плоским, но Сан Чу шутки вполне заходили: они то и дело обменивались колкостями и весело зубоскалили. Чу Шэньнань тоже пытался вставить свои пять копеек, однако его реплики сочились ядом и сарказмом. К счастью, ни Хуа Тяньсяо, ни Сан Чу его выпадов словно не замечали. Зато Яо Ван поведение Чу Шэньнаня быстро вывело из себя, и она раз за разом осаждала наглеца.

Чжань Чэнсяо, Цзин Шипин и Юань Гуаньцзюнь предпочитали молчать, но стоило разговору опасно зависнуть, они тут же спасали положение. Они вели себя точно так же, как и в предыдущем мире: на них можно было положиться, однако из-за их непроницаемости Фан Сынун интуитивно чувствовал исходившую от них угрозу.

Что же касается остальных новичков — Дин Тинжун, Цзян Кэ и Ли Дэншуй, — то они казались абсолютными призраками.

Дин Тинжун, судя по всему, от природы была робкой и зажатой. Стоило кому-то задержать на ней взгляд дольше пары секунд, как она тут же заливалась густой краской. К тому же вчера во время игры в «Правду» ей пришлось прилюдно сознаться в предательстве своей школьной подруги Чжу И. Теперь несчастная сидела тише воды, ниже травы, окутанная облаком скорби, и выглядела так, словно готова была разрыдаться в любой миг.

А вот Чжу И Фан Сынуна удивила. Она оказалась на редкость общительной и весёлой. К давнему предательству подруги девушка отнеслась на удивление спокойно и даже трогательно опекала Дин Тинжун. Из её рассказов следовало, что она обожает ролевые детективы и

словесные игры, поэтому за словом в карман не лезла и соображала невероятно быстро.

Цзян Кэ выглядела ещё хуже. С тех пор как Лао Шуай превратился в чудовище, она не произнесла ни звука. Сейчас она казалась ещё бледнее и истощённое, чем вчера, и блуждала среди присутствующих словно тень, готовая рухнуть в обморок от любого шороха.

На Ли Дэншуй, обычную старшеклассницу, никто особо не рассчитывал. Ей не пытались подыгрывать, да и сама она явно не стремилась влезать в чужие разговоры. Девочка сидела молча и отрешённо, пока Юй Чуньминь, внезапно очнувшись от своих тоскливых раздумий, не повернулся к ней и не спросил невпопад:

— Девочка, а какой у тебя в школе любимый предмет?

Этот вопрос прозвучал в тот самый миг, когда предыдущая тема иссякла, и мгновенно привлёк к себе общее внимание.

Трёхсекундный лимит продолжал неумолимо истекать. Застигнутая врасплох, Ли Дэншуй недовольно поморщилась, но всё же ответила:

— Никакой.

Причину её раздражения угадать было несложно. Ли Дэншуй производила впечатление замкнутого, но незаурядного и умного подростка. Покровительственный, почти снисходительный тон Юй Чуньмина, словно он обращался к первокласснице, явно уязвил её самолюбие.

Но Юй Чуньминь этого даже не заметил. Он продолжил в той же слащаво-утешительной манере:

— Ну, ничего страшного. Оценки в жизни — далеко не самое главное. Если с учёбой не ладится, всегда можно найти другую дорогу. Вот у меня дочка тоже звёзд с неба не хватала, всё литературой увлекалась...

— У меня отличная успеваемость, — резко оборвала его Ли Дэншуй. — Мне просто не нравится школа.

Юй Чуньминь растерянно поскрёб затылок, на его лице отразилось явное замешательство:

— А, вон оно как... Ну надо же, ха-ха.

Эта нелепая беседа прервалась так же внезапно, как и началась. Едва затих фальшивый смешок Юй Чуньмина, как над круглым столом повис гнетущий вакуум.

В течение этих трёх часов все держали разум в предельном напряжении, мысленно отсчитывая секунды после каждой фразы. Силы были на исходе, и в этот критический момент нить разговора окончательно оборвалась. Пытаясь судорожно нащупать новую тему, выжившие надеялись, что кто-то другой сделает спасительный шаг, и продолжали вести внутренний отсчёт. В итоге не заговорил никто.

В голове у Фан Сынуна воцарилась звенящая пустота. Поддавшись панике, он выпалил первое, что пришло на ум:

— Кто-то должен вернуться?

Лишь произнеся это вслух, он осознал всю нелепость своего вопроса — и то, почему вообще задал его. В банкетном зале только об этом и шептались.

С самого ужина он краем уха ловил обрывки фраз почти за каждым столом. От всех, чью речь он мог разобрать, доносилось навязчивое «возвращение».

Опасная пауза рассеялась. Разговор удалось продолжить.

Но Фан Сынуну уже сделалось не по себе. Очевидно, что сама система этого безумного мира настойчиво подбрасывала им эту тему в качестве подсказки, и ему ни в коем случае не следовало озвучивать её первым.

Однако слово — не воробей. Раз уж сказал, метаться поздно. Если это повлечёт за собой беду, то ничего уже не изменить. Спросил он один раз или два. Слегка помедлив, он добавил:

— Я просто слышал, как за другими столами люди судачили... Должен вернуться какой-то важный гость?

— Вернуться? — подала голос молчавшая до сих пор Объект 077. — Да. К нам возвращается очень важный гость.

Чжу И мгновенно подхватила:

— Когда? Завтра?

В следующее мгновение огромный зал погрузился в мёртвую тишину.

Их стол оказался в эпицентре невидимого взрыва. Словно при ядерном распаде, первая секунда деления была абсолютно бесшумной. Волна могильного холода прокатилась из центра к краям, мгновенно парализовав каждого монстра и человека в помещении.

А затем сотни ледяных, немигающих глаз уставились на их стол. На Чжу И.

Пожалуй, более чудовищного ужаса человеку испытать не дано.

Даже те, кто сидел с Чжу И за одним столом, почувствовали, как этот совокупный взгляд буквально пригвоздил их к местам.

Сама же Чжу И вмиг лишилась сил, словно пронзённая тысячами невидимых стрел под тяжестью невыносимого гнёта. Её хрупкие плечи судорожно сжались, тело забила крупная дрожь. И всё же она попыталась натянуть на лицо подобие улыбки. Окинув присутствующих растерянным взглядом, она тихо спросила:

— Что... что случилось?

— Завтра?

Объект 077 широко распахнула глаза. Тяжёлый, театральный грим на её лице натянулся, веки раскрылись до предела, а в уголках глаз кожа лопнула, обнажая багровую плоть. В её немигающем взоре застыл неописуемый ужас, словно перед ней разверзлась сама бездна.

Она закричала, и её низкий, бархатистый голос сорвался на безумный фальцет:

— Как тебе вообще пришло в голову слово «завтра»?!

И тут грохнул взрыв.

Зал взревел, точно в чан с кипящим маслом плеснули ледяной воды. Все присутствующие твари забились в конвульсиях, истошно вопя и бросаясь из стороны в сторону, словно воочию узрели гибель мироздания.

— Она произнесла «завтра»!

— Боже, как можно было подумать о «завтра»?!

— А-а-а-а! Я этого не слышал, не слышал!

— Какое ещё «завтра»?!

— Она безумна! Сумасшедшая!

—...

Чжу И, качнувшись, медленно поднялась. Вцепившись побелевшими пальцами в край стола, она с трудом удерживала равновесие. Страх уступил место какому-то отрешённому оцепенению. Лицо её сделалось бледным как полотно, но в расширенных зрачках горел лихорадочный, неестественный блеск. Она отчётливо произнесла:

— Но ведь завтрашний день всё равно настанет.

Объект 077 зашлась в истошном визге.

В зале началось настоящее безумие, вакханалия беснующихся монстров. Разумеется, новоприбывшие впали в глухой ступор от этого зрелища. Фан Сынун, сидевший спиной к беснующейся толпе, почувствовал себя беззащитным и уже собирался вскочить, чтобы развернуться лицом к опасности, но в ту же секунду Юй Цюся силой прижал его к столешнице.

Над самой его головой со свистом пронёсся ледяной вихрь — у монстра за соседним столом шея вытянулась змеей, и он принялся дико мотать головой из стороны в сторону. Благодаря быстрой реакции Юй Цюся Фан Сынун уцелел, а вот сидевшему рядом Хуа Тяньсяо повезло меньше: сокрушительный удар наотмашь снёс его со стула и швырнул на пол.

Остальные выжившие тоже не стали медлить. Одни повскакивали на ноги, готовясь отразить нападение, другие в панике забились под стол.

Спустя несколько минут уши заложил пронзительный, скрежещущий вой сирены — в этом мире сработала тревога.

Постепенно беснующаяся толпа начала успокаиваться.

С потолка со свистом опустились десятки, сотни голографических экранов. На каждом из них застыло лицо Луны.

— Пожалуйста, успокойтесь. Без паники, не нужно бояться. Я уверяю вас: в нашем Особняке Кометы Блан нет никакого «завтра».

Едва прозвучали эти слова, как тысячи существ синхронно повернулись в одну сторону.

Кошмар повторился. Их тяжёлые, безжизненные взгляды были устремлены на Чжу И, словно на окоченевший труп.

Девушка больше не могла сопротивляться этому давлению и бессильно рухнула на стул.

— Мне искренне жаль, госпожа Чжу.

Чжу И медленно подняла голову. Прямо над ней, зависнув вниз головой, покачивалось лицо Луны. Живой Луны, а не её проекции на экранах.

От неожиданности Чжу И едва не лишилась чувств.

Остальные тоже замерли от ужаса. Когда посреди светящихся экранов прямо перед твоим лицом внезапно возникает живой человек — это способно лишить рассудка кого угодно. Даже если у этого человека безупречно милое лицо и лучезарная улыбка.

Луна по-прежнему ласково и приветливо улыбалась. Её нежный голосок звучал так же сладко, как при их первой встрече:

— Как видите, наш Особняк Кометы Блан больше не может гостеприимно принимать вас.

Тело Чжу И окончательно обмякло, она начала сползать на пол, но Луна мёртвой хваткой вцепилась в её запястье и одним лёгким движением вскинула девушку вверх. Повернувшись к остальным, хозяйка особняка произнесла:

— Простите, дорогие гости, но на сегодня игра окончена. Сейчас я провожу госпожу Чжу, а вам придётся обойтись без ужина. Пожалуйста, возвращайтесь в свои комнаты и отдыхайте.

Выжившие лишь безмолвно смотрели на неё, не смея пикнуть.

— Прошу вас, госпожа Чжу, — бросила Луна, даже не думая ждать, пока несчастная придёт в себя, и бесцеремонно поволокла её к выходу.

— Чжу-Чжу! — внезапно зашлась в истошном плаче Дин Тинжун.

В остекленевших глазах Чжу И на миг вспыхнула безумная надежда. Она принялась яростно извиваться и цепляться за всё подряд, пока её пальцы судорожно не сомкнулись на плече Дин Тинжуна.

— Дин Тинжун! — лихорадочно закричала она. — Ты ведь сама постоянно твердила, что не хочешь жить! Так пойдём со мной! Пойдём вместе!

Дин Тинжун оцепенела, глядя на подругу. Это мгновение казалось бесконечным.

Но уже в следующую секунду, увидев безумную надежду в глазах Чжу И, она в ужасе забилась, пытаясь вырваться. Оступаясь и пятясь назад, она истошно запричитала:

— Прости... Прости меня, Чжу И... Мне страшно... Мне так страшно!..

Лицо Чжу И вмиг окаменело, выражая абсолютную пустоту.

В конце концов Дин Тинжун удалось вырвать руку, хотя на её коже остались глубокие кровавые борозды от ногтей подруги.

Луна поволокла Чжу И прочь. Фан Сынун успел заметить, что за всё то время, пока Чжу И отчаянно боролась и хваталась за Дин Тинжун, Луна даже не замедлила шаг. Запястье несчастной девушки, зажатое в её железных пальцах, было уже полностью раздроблено и неестественно вывернуто.

<http://bllate.org/book/20607/2228971>